

научно-технический журнал

ВЕСТНИК

МГУ

Спецвыпуск

1/2010

материалы оборудование технологии

Научно-технический журнал Вестник МГСУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

СПЕЦВЫПУСК №1/2010

Москва

Научно-технический журнал Вестник МГСУ, Спецвыпуск № 1. 2010.

Периодическое научное издание. Москва, МГСУ.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-21435 от 30 июня 2005 г.

Редакционная коллегия:

Главный редактор – ректор МГСУ, акад. РААСН, д.т.н., проф. – **В.И. Теличенко**; зам. главного редактора – проректор по научной работе МГСУ, чл.- корр. РААСН, д.т.н., проф. – **Е.А. Король**; зам. главного редактора – проректор по учебной работе МГСУ, д.ф.-м.н., проф. – **М.В. Самохин**; зам. главного редактора – проф., к.т.н. **Н.С. Никитина**; отв. секретарь – академик РАЕН, проф., д.т.н. **А.Д. Потапов**; редактор – **Е.Н. Аникина**; верстка – **Д.А. Матвеев**.

Редакционный совет:

Теличенко В.И. (председатель), *Амбарцумян С.А.*, *Егорычев О.О.*, *Баженов Ю.М.*, *Дмитриев А.Н.*, *Король Е.А.* (зам.председателя), *Кошман Н.П.*, *Круглик С.И.*, *Никитина Н.С.* (зам. председателя), *Николаев С.В.*, *Маклакова Т.Г.*, *Мэрфи Анжела* (Университет Центрального Ланкашира, Англия), *Паль Ян Петер* (Технический Университет Берлина, ФРГ), *У Хой* (Пекинский Университет строительства и архитектуры, Китай), *Ян Буйнак* (Университет Жилина, Словакия), *Бегларян А.Г.* (Ереванский государственный университет архитектуры и строительства, Армения), *Потапов А.Д.* (отв. секретарь), *Пупырев Е.И.*, *Самохин М.В.* (зам.председателя), *Сидоров В.Н.*, *Тер-Мартirosян З.Г.*, *Травуш В.И.*, *Чунюк Д.Ю.* (зам. отв. секретаря)

Адрес редакции:

129337, Москва, Ярославское ш. 26. МГСУ, Тел. +7 (499) 183-56-83,

Факс +7 (499) 183-56-83

e-mail: vestnikmgsu@mgsu.ru, <http://www.iasv.ru>, Электронная версия

<http://www.mgsu.ru>

Подписано в печать 19.04.10

Все материалы номера являются собственностью редакции, перепечатка или воспроизведение их любым способом полностью или по частям допускается только с письменного разрешения редакции.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Настоящий выпуск Вестника МГСУ "Водное хозяйство и морские порты" включает статьи, подготовленные по работам последнего времени на кафедре Водного хозяйства и морских портов, совместно с сотрудниками других кафедр МГСУ, а также совместно и в организациях, с которыми кафедра активно сотрудничает. Представлены работы авторов из ОАО «Гипроречтранс», ООО «Экспертный центр современных коммуникаций», ООО «ЭЦБ ГТС «Гидротехэкспертиза», ОАО «Мортранспроект», Сочинского государственного университета курортного дела и туризма и др. Среди авторов статей аспиранты кафедры ВХиМП и СГУТиКДа с результатами диссертационных исследований.

Тематически статьи условно формируют три раздела: внутренние водные пути, морские порты и берегозащита, экологические проблемы и специальные объекты. Тематика и содержание представленных статей отражает высокую актуальность соответствующих направлений развития российского водного транспорта. Это необходимость обеспечения с помощью внутреннего водного транспорта транспортировки значительных объемов грузов в таких регионах, как Каспийское море – Азово-Черноморский бассейн, или Западная Сибирь.

Для морского водного транспорта сильная мотивация развития последнего периода связана с необходимостью обеспечить в возрастающих объемах добычу и транспортировку углеводородов, других грузов, а также реализацию глобальных проектов, таких как Саммит АТЭС в 2012 г. на о.Русский и Олимпийские Игры 2014 в г.Сочи, имеющих значительную морскую гидротехническую составляющую.

Проектирование, строительство и эксплуатация объектов водного транспорта для решения поставленных задач выполняются часто в сложных условиях, требующих нестандартных решений, которые должны опираться на исследования методами численного моделирования и экспериментов. При этом особое значение уделяется экологическим аспектам реализации проектов.

Результаты таких исследований, а также соответствующие практические рекомендации и представлены в статьях настоящего сборника.

**Зав. кафедрой
Водного хозяйства и морских портов д.т.н., проф.**

Ю.П. Правдивец

СОДЕРЖАНИЕ

СУДОХОДНЫЙ КАНАЛ «ЕВРАЗИЯ» И ВОЛГО-ДОН 2 Языков С.В., Левачев С.Н., Есиновский В.А., Мельник Г.В. <i>МГСУ</i>	7
ВЛИЯНИЕ ВРЕМЕНИ НАХОЖДЕНИЯ МЕРГЕЛЯ В МОРСКОЙ ВОДЕ НА ЕГО ПРОЧНОСТНЫЕ СВОЙСТВА Истомин А.Д., Мельников М.В. <i>МГСУ</i>	15
РЕКОНСТРУКЦИЯ СУДОХОДНЫХ СООРУЖЕНИЙ РЫБИНСКОГО ГИДРОУЗЛА Левачев С.Н., Малаханов В.В., Правдивец Ю.П., Шурухин Л.А. <i>МГСУ</i>	19
ВОЗДЕЙСТВИЕ МОРСКИХ ДЛИННОПЕРИОДНЫХ ВОЛН НА АКВАТОРИЮ ПОРТА Пиляев С.И., Морозов Ф.В., Губина Н.А. <i>МГСУ</i>	30
ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВОЛН НА МОДЕЛЬ ПОДВОДНОГО РЫБОВОДНОГО САДКА Пиляев С.И., Муравьев В.Б. <i>МГСУ</i>	37
ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ИМЕРЕТИНСКОЙ НИЗМЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ ОЛИМПИЙСКИХ ОБЪЕКТОВ Макарова И.Л., Иванов А.В. <i>СГУТ И КД</i>	43
МОДЕЛИРОВАНИЕ ОГРАДИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ ПОРТА МЗЫМТИНСКОГО В АДЛЕРСКОМ РАЙОНЕ Г. СОЧИ Макаров К.Н., Макаров Н.К. <i>СГУТ И КД</i>	50
ОПЫТНЫЙ ОБРАЗЕЦ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ УЧАСТКА ПОБЕРЕЖЬЯ Г. СОЧИ ОТ ПОРТА ДО УСТЬЯ Р. БЗУГУ Секурова З.А., Гегечкори В.А. <i>СГУТ И КД</i>	55

<p>БЕРЕГОЗАЩИТНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ ПОБЕРЕЖЬЯ ИМЕРЕТИНСКОЙ НИЗМЕННОСТИ В Г. СОЧИ Мацко И.М., Макаров К.Н. <i>СГУТ И КД</i>.....</p>	61
<p>ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМНО-ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ВОДЫ В ПРИБРЕЖНОЙ ЗОНЕ МОРЯ Кантаржи И.Г., Дрейзис Ю.И., Прохода-Шумских Л.В. <i>МГСУ</i>.....</p>	66
<p>ПЛАНИРОВАНИЕ БЕРЕГОЗАЩИТНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РАЙОНАХ СО ЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ ПЕРИОДИЧЕСКИМИ КОЛЕБАНИЯМИ УРОВНЯ ВОДОЕМОВ Дашкевич А.В. <i>СГУТ И КД</i>.....</p>	73
<p>ОПРЕДЕЛЕНИЕ ШИРИНЫ ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ СВАЙ ОТ ИСТИРАНИЯ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ ЭСТАКАДНОГО ТИПА В ПРИУРЕЗОВОЙ ЗОНЕ Литвиненко Г.И. <i>ООО «Морские транспортные проекты»</i> .....</p>	78
<p>ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА УРАЛЬСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА Беляков А.А., Левачев С.Н. <i>МГСУ</i>.....</p>	82
<p>ЭФФЕКТЫ НЕОДНОРОДНОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАНОСОВ ПО КРУПНОСТИ В ЛИТОДИНАМИКЕ БЕРЕГОВОЙ ЗОНЫ Кантаржи И.Г., Дрейзис Ю.И., Бондарева Е.В., Вайтман В.В. <i>МГСУ</i>.....</p>	90
<p>НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ ВОДОХРАНИЛИЩА МНОГОЛЕТНЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Носков Б.Д. <i>МГСУ</i>.....</p>	106
<p>ИССЛЕДОВАНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ЛЕДОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА МОРСКОЕ ДНО Левачев С.Н., Новорольский К.В. <i>МГСУ</i>.....</p>	108
<p>МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ОТ ЗАНОСИМОСТИ МОРСКОГО ПОДХОДНОГО КАНАЛА Губина Н.А. <i>МГСУ</i>.....</p>	116

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЛЕДОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ НА ПОДВОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ И КОММУНИКАЦИИ Новорольский К. В. МГСУ.....	122
ТРАНСОКЕАНСКИЙ КАНАЛ В НИКАРАГУА – ПРОЕКТ ВЕКА Левачев С.Н., Шурухин Л.А., Филимонов С.В. МГСУ.....	128
ВЛИЯНИЕ НИЗКОЧАСТОТНОГО ЦИКЛИЧЕСКОГО НАГРУЖЕНИЯ НА УСТОЙЧИВОСТЬ МОРСКИХ ГИДРОТЕХНИЧЕСКИХ СООРУЖЕНИЙ ГРАВИТАЦИОННОГО ТИПА Мордвинцев К.П. МГСУ.....	135
МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НИЗКОЧАСТОТНОГО ЦИКЛИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МОРСКИЕ СООРУЖЕНИЯ ГРАВИТАЦИОННОГО ТИПА Мордвинцев К.П. МГСУ.....	145
ПРОЕКТИРОВАНИЕ СООРУЖЕНИЙ С УЧЕТОМ АВАРИЙНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ Алмазов В. О. МГСУ.....	151

СУДОХОДНЫЙ КАНАЛ «ЕВРАЗИЯ» И ВОЛГО-ДОН 2

**С. В. Языков, С.Н. Левачев,
В.А. Есиновский, Г.В. Мельник**

МГСУ

Рассматриваются вопросы строительства воднотранспортной системы, соединяющей Каспийский и Азово-Черноморский бассейны. В качестве вариантов сравниваются морской канал «Евразия» и вторая нитка канала «Волга-Дон».

The subject is the construction of a water transportation system connecting the Caspian and the Azov-Black Sea basins. Two options are being considered: the Eurasia Sea Canal and the second waterway of the Volga-Don Canal.

В последнее время в прессе активизировалось обсуждение вопросов, касающихся строительства канала «Евразия», соединяющего Каспийское море с Азово-Черноморским бассейном (АЧБ) по Кумо-Маньчской впадине, и второй нитки Волго-Донского водного пути (Волго-Дон 2).

Целесообразность строительства любого транспортного пути в первую очередь определяется наличием тяготеющей к нему грузоформирующей базы и перспективными грузопотоками. В тезисах доклада Руководителя Федерального агентства морского и речного транспорта А. Давыденко на 3-м международном отраслевом форуме «ЮГ-ТРАНС-2008. Портовые мощности Азово-Черноморского бассейна. Развитие и конкуренция» сказано, что «По оценке Южного научного центра Российской академии наук к 2015 году потребность в перевозках грузов по Волго-Донскому водному пути возрастет до 30 миллионов тонн. Реализация проекта строительства вторых линий шлюзов Волго-Донского судоходного канала даст возможность увеличить грузопоток в 3 раза. Хочу отметить, что вся грузовая база для ВДСК формируется в бассейне реки Волги. А грузопоток с Каспия для канала «Евразия» по самым оптимистичным прогнозам оценивается в 7 млн. тонн. Таким образом, канал «Евразия» имеет исключительное значение только для прикаспийских государств» /1/. В 2007 году по Волго-Донскому судоходному каналу (ВДСК) было перевезено 8,74 млн. тонн грузов, в том числе на Волгу 1,05 млн. тонн, и на Дон 7,69 млн. тонн, большую часть которых составили нефть и нефтепродукты (4,14 млн. тонн). Думается, что в ближайшей перспективе тенденция преобладания односторонних грузоперевозок сохранится, и оценивать грузопропускную способность воднотранспортной системы надо с учетом направления грузопотоков. Если даже предположить, что отношение грузопотоков по встречным направлениям увеличится в три раза до соотношения 1/3, грузопропускная способность системы должна составить 45-50 млн. тонн (23-25 млн. тонн в одном направлении), то есть она будет исчерпана уже к моменту возможного наиболее раннего срока окончания строительства Волго-Дона 2.

Перспективные (к 2020 году) грузоперевозки по каналу «Евразия» оценивались в 2005 году специалистами ЦНИИЭВТ в 40-45 млн. тонн. В значительном количестве это

будут транзитные грузы прикаспийских государств (в первую очередь Казахстана), Западного Китая, стран ЕС. Около половины грузов, так же как и для Волго-Донского водного пути, составят нефть и нефтепродукты. Приняв то же соотношение между объемами грузоперевозок по встречным направлениям, получим, что грузопропускная способность канала должна составлять 60-70 млн. тонн в год. Мнение некоторых ученых о том, что нефть и нефтепродукты из каспийского региона следует транспортировать только по нефтепроводам, звучит не очень убедительно. Во-первых, по химическому составу нефть с разных месторождений сильно отличается и во многих случаях ее смешение в нефтепроводе нежелательно. Во-вторых, имеет место тенденция увеличения объемов переработки нефти на местах и поставки на экспорт готовых нефтепродуктов. Учитывая их широкую номенклатуру, потребуются строительство большого количества продуктопроводов, и далеко не все продукты переработки нефти поддаются перекачке по трубопроводам. В-третьих, финансовая сторона вопроса. В первую очередь это касается ОАО «Лукойл» и АО НК «Казмунайгаз», намеренных в ближайшие годы начать промышленную добычу нефти на Каспийском шельфе и имеющих свои нефтеперерабатывающие заводы в европейских странах на побережье Черного моря (Болгария, Румыния, Украина) общей мощностью по нефти более 20 млн. тонн в год. Для них бесперевальная доставка нефти непосредственно от шельфовых месторождений до портов назначения на Черноморском побережье танкерами грузоподъемностью около 10 тысяч тонн выглядит весьма привлекательно. То же можно сказать и о транспортировке из Каспийского региона к черноморским портам нефти, предназначенной для дальнейшей транспортировки в Средиземноморский бассейн в обход турецких проливов по нефтепроводам Бургас – Александрополис, Бургас – Влера, Самсун – Джейхан.

Таким образом, ориентировочная суммарная грузопропускная способность воднотранспортной системы, соединяющей АЧБ с Волгой и Каспийским морем должна составлять к 2020 году 100-120 млн. тонн в год, что Волго-Донской водный путь и после строительства второй нитки не сможет обеспечить.

Обратимся к техническим характеристикам и судоходным условиям воднотранспортных соединений. Поскольку во многих публикациях под Волго-Донем 2 подразумеваются только вторые нитки шлюзов Волго-Донского судоходного канала, что в контексте рассматриваемого вопроса неверно, прежде всего определимся с этим понятием. С позиции соединения Каспийского моря с Азовским, Волго-Дон 2 (как внутренний водный путь) включает в себя Волго-Каспийский канал, р. Волгу от Астрахани до Волгограда, Волго-Донской судоходный канал, Цимлянское водохранилище, р. Дон от Волгодонска до Азова, Азово-Донской морской канал. Его протяженность составляет около 1300 км /2, 3, 4/. На водном пути расположено 18 средне и низконапорных шлюзов (13 на ВДСК и 5 на Нижнем Дону). Разность отметок водораздела (Варваровское водохранилище) и Волги составляет 86,5 м, водораздела и Цимлянского водохранилища 41,5 м. В настоящее время существует несколько вариантов реализации проекта Волго-Дона 2.

Канал «Евразия» предлагается проложить по Кумо-Мангычской впадине. Выход в Каспийское море возможен на участке от Лагани до Кизлярского залива, в Азовское море – в Таганрогский залив. Протяженность канала, в зависимости от вариантов выхода в Каспийское море, изменяется в пределах 670 – 750 км, то есть в среднем 720 км. К этому расстоянию надо прибавить еще около 100 км морских каналов. Разность отметок водораздела (Чограйское водохранилище) и Каспийского моря 51-54 м (в зависимости от схемы реконструкции Чограйского водохранилища) предлагается преодолеть при по-

мощи 5-6 шлюзов с напором около 10 м, а разность отметок водораздела и Азовского моря 24-27 м – при помощи 3-4 шлюзов с напором до 10 м.

Схема Волго-Донского водного пути и одного из возможных вариантов трассы канала «Евразия» представлена на рисунке 1.

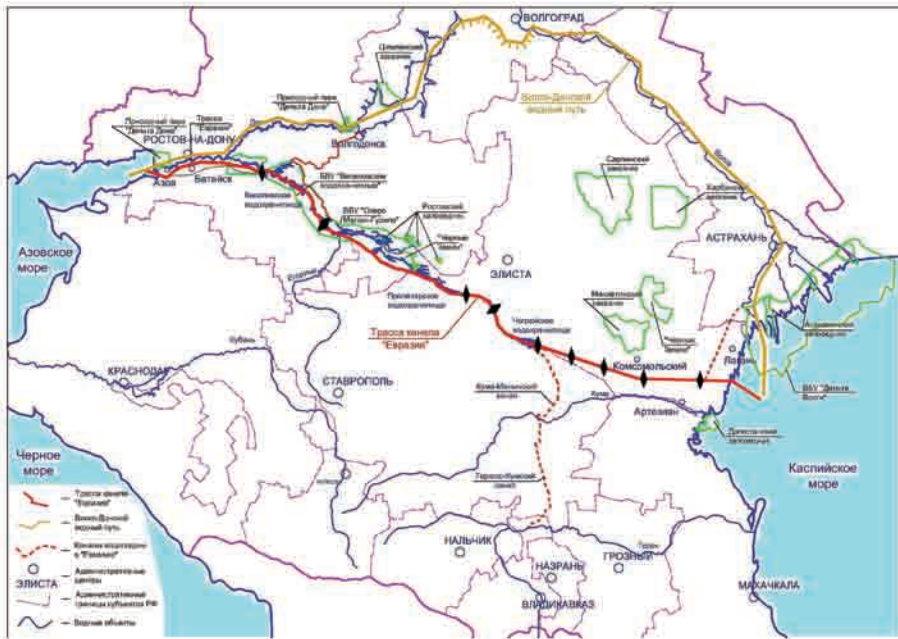

Рис.1. Схема Волго-Донского водного пути и одного из возможных вариантов трассы канала «Евразия»

Габариты пути определяются гарантированными габаритами судового хода (глубина, ширина, радиус закругления) и габаритами камер шлюзов (длина, ширина, глубина на порогах), которые напрямую связаны с габаритами расчетного судна (длина, ширина, статическая осадка в грузу). Обеспечить желаемые габариты пути Волго-Дона 2 и «Евразии» на канальных и водохранилищных участках вполне реально. Но, в отличие от «Евразии», Волго-Дон 2 состоит не только из шлюзов, каналов и водохранилищ, но и из зарегулированных и свободных участков рек, что негативно сказывается на возможности обеспечения необходимых габаритов судового хода. В этом плане наиболее проблемной является река Дон, особенно на участке Кочетовский гидроузел – Ростов-на-Дону. «Программой категорий средств навигационного оборудования и сроков их работы, гарантированных габаритов судовых ходов в навигации 2008-2010 годов по Федеральному государственному учреждению «Азово-Донское государственное бассейновое управление водных путей и судоходства» установлена глубина судового хода на этом участке 3,4 м при расходах ниже Кочетовского гидроузла не менее 510 м³/с. При этом обеспеченность расхода 510 м³/с за навигационный период по разным источникам составляет 75-85%. Расход воды требуемой для данного класса водного пути обеспеченности составляет всего 330-340 м³/с. Можно предположить, что реальная гарантированная глубина на данном участке водного пути не превышает 3,0-3,1 м, а указанные 3,4 м при расходе 510 м³/с – всего лишь абстрактное точечное значение. Неудивительно, что

проходные глубины здесь периодически объявляются равными 3,1 – 3,3 м, а то и 2,9 м (при сгонных ветрах). При таких глубинах суда типа «Волго-Дон» с осадкой 3,6 м и грузоподъемностью 5000 тонн могут взять на борт только около 3400 тонн груза.

Той же программой минимальные радиусы закругления судового хода определены в 300 м, в то время как в соответствии с «Правилами плавания по внутренним водным путям Российской Федерации» /5/ радиус закругления судового хода должен быть в 3 раза больше длины судна и в 3,5 раз больше длины толкаемого состава. Применительно к судну типа Волго-Дон длиной 136 м радиус закругления должен составлять не менее 400 м. Как следствие, на Нижнем Дону насчитывается 24 затруднительных для судоходства участка, в пределах которых обгон и расхождение судов и составов запрещен /4/. Большинство затруднений связано с малыми радиусами закругления судового хода, значения которых определяются формой русловых извилин. При этом их спрямление, равно как и увеличение глубины судового хода землечерпанием, может привести к недопустимым посадкам уровня. Для северного варианта Волго-Дона 2 проблемным также является участок от выхода канала в Дон до Цимлянского водохранилища с проходными глубинами немногим более 1 м.

В свете выше сказанного, необоснованным выглядит предложение по расчетному судну для Волго-Дона 2, представленное в презентационном материалах Федерального агентства морского и речного транспорта Минтранса России «Infrastructural project of development of Volga-Don waterway» /6/. Предлагаемое судно (состав) длиной около 300 м, и грузоподъемностью 10000 тонн потребует обеспечения минимальных радиусов закругления судового хода на речных участках порядка 1000 м, что практически недостижимо для Дона. Целесообразным для Волго-Дона 2 следует в качестве расчетного рассматривать судно длиной до 140 м с осадкой до 3,7 м. При этом на Дону необходимо будет обеспечить принятой для Единой глубоководной системы европейской части России глубину 4,0 м.

Габариты камер шлюзов Волго-Дона 2 (предлагаются $L_k \times V_k \times S_k = 300 \times 30 \times 5,5$ м /6/, и $L_k \times V_k \times S_k = 150 \times 18 \times 5,5$ м) должны быть выбраны на основании уточненных грузопотоков и с учетом оценки допустимой интенсивности судоходства на Нижнем Дону, особенно на участке Ростов-на-Дону – Азово-Донской морской канал.

Для канала «Евразия» ориентировочно можно принять шлюзы с габаритами камер $L_k \times V_k \times S_k = 300 \times 30 \times 6,5$ м. Глубина на порогах 6,5 м позволит, в отличие от Волго-Дона 2, эффективно эксплуатировать большую серию строящихся и проектируемых судов смешанного «река-море» плавания грузоподъемностью 8-10 тыс т, имеющих осадку до 5,0 м.

Одним из ключевых вопросов является вопрос обеспечения каналов водой для шлюзования.

В настоящее время вода в водораздельный бьеф ВДСК подается из Цимлянского водохранилища тремя последовательно расположенными насосными станциями в объеме около 1 км³ в год. На шлюзование уходит около половины этого объема. Остальная часть расходуется на водопотребление, испарение, инфильтрацию. Потребность в воде на шлюзование Волго-Дона 2 при плановых габаритах камер шлюзов $L_k \times V_k = 300 \times 30$ м около 1 км³ в год. Поскольку площадь водной поверхности при строительстве Волго-Дона 2 практически не увеличится, то дополнительными потерями на испарение и инфильтрацию можно пренебречь. Таким образом, необходима суммарная ежегодная подача воды в водораздельный бьеф в объеме 2 км³. При продолжительности навигации в 240-260 дней средний расход составит 90-95 м³/с. При этом сброс воды с водораздела в Дон и Волгу будет примерно одинаков, по 0,75 км³ в год. Дополнительное изъятие части стока р. Дон на

нужды Волго-Дона 2 недопустимо. Остается вариант – забор воды из Волги. Для Волги изъятие даже в самый маловодный месяц сентябрь (в засушливые годы сток не падает ниже $14,5 \text{ км}^3$) $0,1 - 0,15 \text{ км}^3$ воды (1% стока) не является критичным и вряд ли может существенно отразиться на экологическом состоянии дельты, как утверждают некоторые экологи. В то же время дополнительная подача воды в Дон явно желательна. Технически вопрос также разрешим. Не следует исключать вариант полного перевода Волго-Донского судоходного канала на питание волжской водой из Волгоградского водохранилища. Это повысит стоимость проекта и эксплуатационные расходы, но увеличение стока на $1,5 \text{ км}^3$ и соответственно среднего расхода в навигационный период на $70 \text{ м}^3/\text{с}$ несколько улучшит экологическую и судоходную обстановку на Нижнем Дону.

Потребность канала «Евразии» в воде на шлюзование оценивается примерно в $1,3 \text{ км}^3$ в год. Поскольку на значительном своем протяжении он проходит по территории с семиаридным климатом, то создание новых водохранилищ и значительный подъем уровня воды в существующих водохранилищах может привести, помимо затопления и вывода из сельскохозяйственного оборота обширных территорий, к существенным потерям воды на испарение и инфильтрацию. Во избежание этого целесообразно сохранить отметки уровня воды в Веселовском и Пролетарском водохранилищах, трассу канала «Евразия» проложить южнее озера Маныч-Гудило и восточного отсека Пролетарского водохранилища вдоль склона Кумо-Манычской впадины. Что касается западного отсека Пролетарского водохранилища и Веселовского водохранилища, то возможны варианты прохождения трассы непосредственно по этим водохранилищам, либо южнее в обход них в канальном варианте. От этого зависит расположение шлюзов на западном склоне канала «Евразия». Однако в любом случае потребуются реконструкция Чограйского водохранилища (водораздельный бьеф) с целью увеличения его полезного навигационного объема до $0,5-0,6 \text{ км}^3$ из-за ограничения подачи воды в водохранилище в течение четырех месяцев в году по условиям рыбоводства. Здесь возможны различные варианты, наиболее вероятные из которых – подъем отметки НПУ водохранилища с $24,20 \text{ м}$ примерно до $27,00 \text{ м}$, либо перенос Чограйской плотины на $10-12 \text{ км}$ восточнее с сохранением отметки НПУ. Принимая ширину канала по урезу 110 м , годовой слой испарения со свободной поверхности 850 мм , годовую потерю на инфильтрацию в объеме 7% от объема воды в водоеме, получаем дополнительные (по отношению к ныне существующим) потери воды в объеме около $0,25 \text{ км}^3$. Таким образом, годовая потребность канала «Евразия» в воде для обеспечения судоходства, в зависимости от принимаемых технических решений, может быть оценена в объеме $1,5 - 1,6 \text{ км}^3$.

Район, по которому проходит трасса «Евразии», вододефицитен. Для его функционирования требуется переброска воды из других бассейнов. В частности рассматривается вариант переброски части паводкового стока рек Терек и Кубани с его аккумуляцией в реконструированном Чограйском водохранилище. Такая схема водообеспечения позволяет подавать воду в канал самотеком, но требует существенных затрат на создание дополнительных регуляционных водохранилищ на самих реках, организацию мероприятий по перераспределению и переброске стока. При этом Чограйское водохранилище должно быть многолетнего регулирования. По предварительной оценке дополнительно можно осуществить переброску в Кумо-Манычскую впадину $0,5-1,2 \text{ км}^3$ воды этих рек, что явно недостаточно.

Ряд специалистов высказывает мнение о целесообразности возрождения идеи подачи воды в Чограйское водохранилище из Волги по каналу Волга-Чограй протяженно-

стью около 350 км и пересекающего Калмыкию с севера на юг, проект которого был разработан и начал реализовываться в прошлом веке. Проект дорогой, однако его осуществление позволяет обеспечить пресной водой не только канал «Евразия», но и существенно улучшить экологическую ситуацию в Калмыкии, повысить эффективность сельскохозяйственного освоения земель.

Но есть другой менее затратный вариант подачи воды из Волги, учитывающий, в отличие от канала Волга-Чограй, наличие судоходного канала «Евразия». Отвод воды из Волги может быть осуществлен (ориентировочно из района порта Оля) по каналу, подводящему воду к нижнему бьефу последнего гидроузла на восточном склоне канала «Евразия». Его протяженность при выходе «Евразии» в Каспийское море в районе Лагана составит 70-90 км. Подача воды в Чограйское водохранилище осуществляется по судоходному каналу при помощи насосных станций, входящих в состав каждого гидроузла восточного склона, аналогично схеме подъема воды из Ивановского в Икшинское водохранилище канала им. Москвы. При этом потребность в электроэнергии может быть обеспечена установкой ветроэлектростанций (единичной мощностью 1,5-3,0 МВт) в рамках расширения реализуемой Калмыкией программы использования нетрадиционных источников энергии. Сопоставимые энергетические затраты потребуются и для подачи воды из Волги в Варваровское водохранилище для питания Волго-Дона 2. Нужды сельского хозяйства на значительной территории Калмыкии могут быть удовлетворены подачей дополнительного объема пресной воды в Чограйское водохранилище и из него в Черноземельскую оросительную систему.

Особое место занимают экологические вопросы. Реализация любого транспортного мегапроекта неизбежно оказывает воздействие на окружающую среду. Особенностью воднотранспортных проектов является то, что они могут изменить экологическую ситуацию как в худшую, так и в лучшую сторону. Например, можно ожидать, что забор воды для питания Волго-Дона 2 из Волги и частичный сброс ее в Дон положительно скажется на экологической обстановке в его нижнем течении при слабом отрицательном воздействии на экосистему Нижней Волги. В то же время увеличение интенсивности судоходства, объема дноуглубительных работ окажет отрицательное воздействие на флору, фауну и ихтиофауну Нижней Волги и Нижнего Дона, в том числе на водно-болотные угодья (ВБУ) «Дельта Волги» и природный парк «Дельта Дона», через которые проходит Волго-Дон 2.

Более неоднозначная ситуация складывается вокруг канала «Евразия». Современное положение земель и водных объектов в районе прохождения трассы канала с экологической точки зрения достаточно сложно. Естественные водные ресурсы Кумо-Манычской впадины к настоящему времени исчерпаны. Природохозяйственный комплекс в решающей степени развивается за счет дотаций речного стока из смежных бассейнов рек Кубань, Дон и Терек. Водохозяйственный баланс остается напряженным, дефицит водных ресурсов имеет тенденцию дальнейшего роста, повышается минерализация водных объектов, в первую очередь за счет сброса коллекторно-дренажных вод. Экспедиционные наблюдения ЮНЦ РАН и АФ ММБИ КНЦ РАН в 2004 и 2005 г.г. показали, что минерализация вод Чограйского водохранилища колеблется от 1,5-1,8 г/л до 3-4 г/л, что делает его воду малопригодной для орошения и непригодной для питьевого водоснабжения. Вода в Пролетарском водохранилище непригодна для орошения, в Веселовском и Усть-Манычском она приемлема только в отдельные месяцы. В Веселовском водохранилище и в западном отсеке Пролетарского минерализация находится на экологически предельно-допустимом для рыб уровне, а на большей части акватории оз. Маныч-Гуди-

ло - за его пределами. Регресс экологической обстановки продолжается ускоренными темпами. Водохранилища уже потеряли свое рыбопромысловое значение. Для стабилизации и улучшения состояния водоемов, сельскохозяйственного освоения земель требуется подача в них дополнительных объемов пресной воды, которая в необходимых количествах может быть взята только из Волги.

Учитывая расположение природоохранных территорий (водно-болотные угодья «Веселовское водохранилище» и «Пролетарское водохранилище»), являющихся местом гнездовья ряда редких видов птиц, местом отдыха перелетных птиц при их миграции, предпочтение следует отдать варианту трассы, проходящему вне этих водохранилищ. В то же время не надо забывать, что эти водно-болотные угодья рукотворные, образованы в результате строительства Веселовского и Пролетарского гидроузлов. И если в середине прошлого века условия для развития флоры и фауны были действительно благоприятные, то сейчас наблюдается упадок, основной причиной которого является засоление водоемов, и не факт, что при сохранении существующей ситуации редкие виды водной и околотовной фауны не прекратят свое существование. Поэтому, в любом случае следует предусмотреть подачу в них дополнительного объема пресной воды.

Еще один существенный момент – техногенные катастрофы. В случае аварии танкера и разлива нефти ниже Волгоградского (Цимлянского) водохранилища загрязнение распространится до низовий Волги (Дона). Локализация очага загрязнения при больших ширинах русла и скоростях течения практически невозможна. А ведь Волга и Дон являются источниками промышленного и питьевого водоснабжения таких крупных городов как Астрахань и Ростов-на-Дону. Трасса канала «Евразия» минует крупные населенные пункты, скорость течения в нем составит не более 0,2 м/с и оперативно может быть снижена практически до нуля остановкой шлюзования и подачи воды в Чограйское водохранилище по восточному склону, что способствует быстрой локализации и ликвидации последствий аварии. Следует также отметить, что транспортировка легковоспламеняющихся и взрывоопасных (нефть, некоторые виды нефтепродуктов, сжиженные углеводородные газы) грузов через крупные населенные пункты опасна и может иметь катастрофические последствия.

Разработка природоохранных мероприятий при проектировании, применение современных материалов и технологий при строительстве воднотранспортных соединений позволят минимизировать отрицательное антропогенное воздействие на экосистему. Однако без детальной проработки всего комплекса экологических вопросов (современная экологическая ситуация в районах воздействия воднотранспортных соединений, тенденция ее изменения, вероятные экологические последствия реализации проектов с учетом возможных компенсационных мероприятий, прогноз последствий техногенных аварий и т. д.) делать какие-либо окончательные выводы недопустимо.

Таким образом, оба варианта воднотранспортного соединения Каспийского моря с Азово-Черноморским бассейном с технической точки зрения вполне реалистичны и реализуемы. Волго-Донской водный путь в силу своего географического положения в значительно большей степени ориентирован на перевозку российских экспортно-импортных и транзитных грузов в направлении Север-Юг, чем в направлении Каспийское море – Азово-Черноморский бассейн. К тому же его грузопропускная способность с учетом направления грузопотоков даже в случае строительства вторых ниток шлюзов не будет удовлетворять суммарным перспективным грузопотокам из/в бассейна Волги и Каспийского моря.

С позиции же воднотранспортного соединения Каспийского моря с Азово-Черноморским бассейном канал «Евразия» имеет неоспоримые преимущества перед Волго-Доном 2. Он более привлекателен для грузовладельцев и грузоперевозчиков возможностью прохода современных судов «река-море» плавания с осадкой до 5,0 м и грузоподъ-

емностью до 8-10 тысяч тонн в полном грузу, значительно меньшим транзитным временем прохода за счет меньшей протяженности пути и меньшего количества шлюзований (2,5-3 суток по сравнению с 5-6 сутками по Волго-Дону 2), возможностью и целесообразностью применения контейнерных, накатных, лихтерных и других современных технологий доставки грузов водным транспортом. Наличие второго, параллельного Волго-Донскому водному пути, соединения Каспийского и Азовского морей значительно снижает экономические риски доставки грузов водным транспортом, позволяет существенно повысить реализацию транзитного потенциала России и государств Центральной Азии. Канал «Евразия» в значительно большей степени, нежели Волго-Дон 2, будет способствовать социально-экономическому развитию Юга России.

Не следует забывать и о геополитической значимости канала «Евразия», на базе которого может быть сформирован трансконтинентальный судоходный маршрут Европа-Центральная Азия, который станет серьезным противовесом транспортному коридору ТРАСЕКА, реализуемому в обход России с целью снижения ее экономического и политического влияния на страны Центральной Азии и Закавказья. Предоставляя прикаспийским государствам удобный выход на международные водные пути через свою территорию, Россия будет не только иметь экономическую выгоду от международного транзита, но и существенно укрепит свое влияние в Центрально-Азиатском регионе.

Исходя из выше сказанного, просматривается целесообразность строительства как канала «Евразия», так и Волго-Дона 2, причем в указанной последовательности, так как ввод в эксплуатацию канала «Евразия» полностью снимает существующие ограничения по транспортировке грузов между Каспийским морем и Азово-Черноморским бассейном, частично снимает нагрузку с Волго-Донского водного пути за счет переориентации на себя грузопотоков с Нижней Волги, тем самым давая временную фору для строительства Волго-Дона 2.

Список использованных источников:

1. «О перспективах развития портовой деятельности в Азово-Черноморском бассейне» Тезисы доклада Руководителя Федерального агентства морского и речного транспорта Александра Давыденко на 3-м международном отраслевом форуме «ЮГТРАНС-2008. Портовые мощности Азово-Черноморского бассейна. Развитие и конкуренция» 21 марта 2008 г.
2. Атлас единой глубоководной системы европейской части РФ, Т 7, Река Волга от Волгоградского гидроузла до Астрахани. Откорректировано 26.09.2007.
3. Атлас единой глубоководной системы европейской части РФ, Т 8, ч. I, Волго-Донской водный путь от Волгограда до Волгодонска. Откорректировано 26.09.2007.
4. Атлас единой глубоководной системы европейской части РФ, Т 8, ч. II, Волго-Донской водный путь от Волгодонска до устья Дона. Откорректировано 26.09.2007.
5. Правила плавания по внутренним водным путям Российской Федерации. Утв. Приказом Минтранса России № 129 от 14.10.2002. Зарегистрированы в Минюсте России №4088 от 30.12.2002.-М.: РКонсульт, 2004, -33 с.
6. Infrastructural project of development of Volga-Don waterway. Federal agency of maritime and river transport of the Ministry of transport of the Russian Federation. Москва, 2007, - 12 с.

Ключевые слова

Канал, воднотранспортная система, шлюз, гидравлическая система питания, экология, защита окружающей среды

Channel, water transportation system, lock, hydraulic water system, environmental engineering, environmental protection

Адрес: levachev@inbox.ru

ВЛИЯНИЕ ВРЕМЕНИ НАХОЖДЕНИЯ МЕРГЕЛЯ В МОРСКОЙ ВОДЕ НА ЕГО ПРОЧНОСТНЫЕ СВОЙСТВА

А.Д. Истомин, М.В. Мельников

МГСУ

В связи со строительством в Краснодарском крае морских гидротехнических сооружений рассматриваются возможности использования местного строительного материала мергеля в условиях взаимодействия с водой в процессе эксплуатации.

The subject is the usage of marl, a local building material, in the context of its interaction with water during its exploitation, in connection with the implementation of hydrotechnical constructions in Krasnodar region

В настоящее время в Краснодарском крае осуществляется или планируется строительство ряда морских гидротехнических сооружений, включая порты. Основным каменным строительным материалом в морском гидротехническом строительстве являются скальные и полускальные породы. Они широко используются при устройстве постелей, разгрузочных призм, при образованиях портовых территорий. Кроме этого, скальные породы и продукты из них (щебень) используются при изготовлении бетонных и железобетонных конструкций.

Одним из путей снижения стоимости сооружений является использование местных строительных материалов. Известно, что Кавказские горы в данном районе сложены различными разновидностями мергеля. Недостаточно изученное поведение мергеля в морской воде сдерживает его применение в гидротехническом строительстве. Тем не менее, как показывает опыт, мергель использовался при строительстве морских гидротехнических и берегозащитных сооружений на кавказском побережье.

В связи с этим, в лаборатории кафедры ВХ и МП МГСУ были проведены комплексные исследования физико-механических и прочностных характеристик мергеля, который добывается в карьерах города Новороссийска, а также находившегося в составе постели оградительного сооружения гравитационного типа в течение сорока лет.

Результаты исследований позволили дать рекомендации по использованию мергеля, как местного строительного материала при строительстве морских гидротехнических сооружений на кавказском побережье России.

В данной работе представлены результаты исследований по влиянию длительного нахождения мергеля в морской воде на его прочностные характеристики и минералогический состав. В 60-70-х годах прошлого века на кафедре ВХ и МП были проведены исследования изменения минералогического состава мергеля и его прочности во время эксплуатации гидросооружений порта Новороссийска в течение 8 лет (Смирнов Г.Н., Фальк М.А., Дудик Э.Ф. и др.). Результаты этих исследований и проведенных в настоящее время позволили проследить изменения минералогического состава мергеля и изменение его прочности при сжатии, отобранного непосредственно из эксплуатирующегося гидротехнического сооружения в течение 40 лет.

Методика исследований

В качестве исследуемых образцов мергеля были приняты кубики с размерами 50×50×50 мм, которые изготавливались из камня, отобранного из карьера, а также из постели мола гравитационного типа, отсыпанной в 1965 г. Предел прочности образцов на одноосное сжатие определялся путем их испытания на гидравлическом прессе. Коэффициент водостойкости (размягчаемости) мергеля вычислялся как частное от деления предела прочности на сжатие образцов, испытанных в водонасыщенном состоянии на предел прочности образцов в высушенном состоянии. Водонасыщение образцов осуществлялось в соответствии с требованиями ведомственных норм /1/ в течение 6 суток. Критерием морозостойкости образцов мергеля являлась потеря их массы при попеременном замораживании и оттаивании /2/. Средняя плотность мергеля определялась путем измерения массы единицы объема образцов породы, в соответствии с требованиями /2/. Водопоглощение определяли путем сравнения массы образцов горной породы в насыщенном водой состоянии и после высушивания в соответствии с рекомендациями /2/. Влажность мергеля определялась путем сравнения массы образцов в воздушно-сухом, во влажном состоянии и после их высушивания.

За результат принимали среднеарифметическое значение не менее пяти параллельных испытаний горной породы.

Кроме этого были выполнены исследования минерало-петрографического состава мергеля и определено процентное содержание по массе химических элементов – Na, Mg, Al, Si, P, S, Cl, K, Ca, Ti, V, Cr, Mn, Fe, а также их оксидов. Исследования проводились на растровом электронном микроскопе (РЭМ) CAMSCAN (Англия) методами электронно-зондового микроанализа и растровой электронной микроскопии одновременно с выводом результатов исследований на компьютер.

Результаты исследований и их анализ

Результаты исследований 1960–1970-х годов и проведенных в 2005 году позволили проследить изменения минералогического состава мергеля и изменение его прочности при сжатии, отобранного непосредственно из эксплуатирующегося гидротехнического сооружения в течение 40 лет.

В результате исследований было установлено, что с течением времени в мергеле уменьшается содержание кальцита (CaCO_3). Содержание кальцита (CaCO_3) в образцах мергеля из карьера и из постели мола в зависимости от времени нахождения в морской воде представлены в таблице.

Результаты исследований мергеля, отобранного из гидротехнических сооружений порта г. Новороссийска

t, годы	0 лет	3 лет	6 лет	8 лет	40 лет
$P = \text{CaCO}_3, \%$	97,28	95,71	88,29	88,40	76,42
$K_p = P_t/P_0$	1,00	0,98	0,91	0,91	0,78
$R_w,$ МПа	96,7	95,5	69,8	80,0	76,7
$K_R = \frac{R_w}{K_w R_0}$	1,0	0,99	0,93	0,83	0,79

Примечание: P – количество кальцита CaCO_3 в мергеле; R_w – прочность водонасыщенного мергеля на сжатие